

средневековой древнерусской, новой «беллетристической» (низовой) и новой же («высокой») системы классицизма. Это неудивительно. Ю. М. Лотман, размышляя об особенностях русской культуры XVIII века, отмечал: «Литература распадается на замкнутые миры, которые отнюдь не подчиняются закону иерархии и не складываются в единое целое. Они просто исключают друг друга и отлучают друг друга не только от культурной значимости, но просто отрицают взаимно самый факт их существования».²² Это в значительной мере связано с открытостью и «неустойчивостью» культурной ситуации XVIII века: «Реформа Петра привела не к смене старой культуры новой, а к созданию культурного многоязычия».²³ Начало этому многоязычию, несомненно, было положено еще в XVII веке.

---

²² Лотман Ю. М. Очерки по истории русской культуры XVIII—начала XIX века // Из истории русской культуры. М., 1996. Т. IV: (XVIII—начало XIX века). С. 135.

²³ Там же. С. 139.